
ЮЛЯ ШЕФФЕР
ИЗМЕНА
Моя боль

Юля Шеффер

Измена. Моя боль

https://litres.ru/74756453
SelfPub; 2026

Аннотация

- Вадим, я беременна, - репетирую вслух, собираясь рассказать мужу новость по видеосвязи.

Беру его планшет, но всплывающее окно с новым входящим сообщением меняет мои планы.

"Ты развратник, Рязанцев! 6.0 за технику, 10 за артистизм".

И видео, на котором какая-то блондинка недвусмысленно оседлала моего мужа

Пока я смотрю, как два тела движутся в унисон, приходит еще одно сообщение: "Хочешь еще?"

В один день я узнала, что беременна, и что мой муж мне изменяет. Он говорит, что это монтаж, происки конкурентов в борьбе за пост мэра. Я люблю его и очень хочу ему верить, но должна ли?..

Содержание

Глава 1. Я беременна? 4
Глава 2. Нежданчик 9
Глава 3. Мир перевернулся 13
Глава 4. Матрешка 18
Глава 5. Не "Панамера" 25
Глава 6. Разлюбить в четверг 34
Глава 7. Веселая коза 49
Глава 8. Мистер Икс 53
Глава 9. К черту карьеру! 57
Глава 10. Никакая 62
Глава 11. Аполлон на минималках 66
Глава 12. Чертик из табакерки 78
Конец ознакомительного фрагмента. 86

Юля Шеффер
Измена. Моя боль

Глава 1. Я беременна?

- А вы не беременны?

- Что? - зависаю я, не уверенная, что верно расслышала вопрос.

Он кажется мне диким. Таращу глаза на терапевта, к которому обратилась с подозрением на банальный пиелонефрит, и не понимаю, как вдруг мы оказались в точке, где она спрашивает, беременна ли я.

Сердце колет - если бы…

Пожилая докторша вопрос повторяет и поясняет:

- Это стандартное уточнение. Препарат, который я хочу вам назначить, строго запрещен для приема при беременности, поэтому я обязана спросить.

- Нет. Не беременна, - отвечаю глухо, опустив голову.

Даже в таком контексте тема причиняет ощутимую боль.

Дальше я врача не особо слушаю, ни ее советы, ни рекомендации, забираю выписку, рецепт и иду на выход.

Но ее вопрос не идет у меня из головы.

Эта мысль и так почти никогда меня не покидает. Я ужасно, безумно, маниакально хочу родить ребенка!

Делаю для этого все, что только смогла найти в интернете. Я испробовала буквально все известные миру народные и классические методы забеременеть - от высчитывания благоприятного времени до продолжительной стойки в позе березка. Но заветные две полоски так и остаются мечтой.

Не сосчитать, сколько тестов я в отчаянии и слезах швырнула в зеркало в ванной!

Муж успокаивает меня и обнадеживает, как может, и мы не перестаем пытаться, но…

По совету психолога я стараюсь отпустить ситуацию, перестать думать о своих неудачах, расслабиться - говорят, это тоже помогает.

И тут этот вопрос, и в голове вновь стучит молоточком…

Садясь в машину, я пытаюсь вспомнить, когда в последний раз у меня были месячные. В последнее время я перестала так пристально следить за циклом, как раньше - психологам плачу не зря.

"Нет, не может быть", отмахиваюсь от этих обнадеживающих мыслей, зная, что стоит лишь позволить этой надежде укорениться, я буду горько разочарована - убита, - если это окажется ложной тревогой.

Но, заехав в аптеку за упаковкой лекарства, все же покупаю и коробку с тестом. Чисто чтобы удостовериться - раз лекарство такое агрессивное в отношении плода.

Опустив конец в специальную баночку, закрываю его крышкой и иду раздеваться. Лучше делать что-то отвлечен-

ное, чем сидеть над прибором и гипнотизировать его. Как я делала уже много-много раз. Я так стараюсь не думать, не считать секунды в положенные по инструкции две минуты, что даже забываю проверить результат.

Возвращаюсь в ванную, чтобы принять душ, и спотыкаюсь взглядом об экспресс-девайс.

В волнении облизнув губы, медленно подхожу к двойной раковине и дрожащей рукой беру в руки тест. Переворачиваю экраном к себе и таращу глаза.

- Нет! - выдыхаю.

Слезы фонтаном брызжут из глаз. Я громко всхлипываю и смеюсь. Это истерика?!

Кладу тест обратно на раковину и какое-то время просто тупо пялюсь на себя в зеркало. Раскрасневшуюся, с блестящими от слез и эмоций глазами, кусаю губы и нервно пробегаю руками по волосам, приглаживая их.

- Не может быть… - выражаю мысли вслух.

Потом резко срываюсь, хватаю телефон и набираю Верку.

- Вера, я… - с трудом выдавливаю из себя и не могу продолжить.

- Что случилось? - тревожится подруга.

- Н-ничего. Я… Я беременна! Три недели, представляешь!

Радостный визг подруги глушит меня в ответ. Я смеюсь.

- Аринка, это потрясающе! Поздравляю тебя! Так за тебя рада!

Хочу сказать, что тоже рада, но вновь срываюсь в рыдания. Это слезы и радости, и облегчения, и невыразимого ощущения чуда.

- Ты чего рыдаешь-то? - начинает сомневаться Мохова. - Не рада, что ли?

- Рада, конечно! Я счастлива, Вер. Так счастлива, что даже дышать трудно. Мне кажется, я сейчас просто умру от счастья, от полноты чувств. Это… Так невероятно! Это чудо!

- Пфф… Нашла невероятное. Таких чудес в мире случается минимум тысячами каждый день… - приземляет меня ее скептицизм.

- Но не в моей ситуации. Ты же зна…

- Ты сама себе придумала эту ситуацию, - перебивает нетерпеливо. - Ладно, ты Вадиму сказала?

- Нет еще. Тебе первой звоню, - признаюсь.

- Я польщена, конечно, но выбор странный. Кончай трепаться со мной и звони, дура, мужу! Вы столько ждали!

- Если честно, боюсь, - опять не скрываю сомнений. - Он же занят. У него важная предвыборная поездка, а тут я… Он, как узнает, сразу все бросит и домой примчится. Не хочу ему мешать.

- Ну и дура, - припечатывает меня подружка. - Голову включи. Уж если ты в такую минуту еще способна думать о делах, то Вадим твой и подавно с катушек не съедет.

- Зря ты, - мне обидно слышать такое о любимом муже. - Он тоже очень хочет ребенка. Даже обещал, что мы в сен-

тябре поедем на Родос в тот монастырь на утесе, знаешь?

- А я разве сказала, что он не хочет?! - хмыкает она возмущенно. - Давай, звони уже. Порадуй народного избранника.

- Прямо сейчас? - мнусь.

- Пфф, - "вижу", как она выразительно закатывает глаза. - Ну конечно!

Но если бы я знала, что меня ждет, никогда не прислушалась к совету подруги…

Глава 2. Нежданчик

Несмотря на сомнения, желание поделиться новостью с Вадимом не оставляет меня и я сдаюсь.

Ну чего я, правда, придумываю? Зачем отказываю себе в удовольствии, а ему в возможности порадоваться вместе со мной?

Отбросив все свои "против", хватаю в руки телефон и пишу ему сообщение. Пишу и стираю, снова набираю текст, но снова не то. Эмоции бьют из меня фонтаном, а слова на экране кажутся пустыми и официальными.

Нет. Не так я хочу рассказать ему.

Сообщение в мессенджере для такой бомбической новости - серьезно?!

Отбросив телефон в сторону, иду в ванную, где освежаю макияж, поправляю слегка потрепавшуюся за день и уже не такую идеальную, как с утра, прическу, наношу на губы его любимый блеск и надеваю новое платье - хочу быть для него еще красивее.

Самой красивой.

Да, я решила сообщить мужу о своей беременности по видеосвязи.

Я хочу сказать ему это в лицо. Хочу видеть его глаза, его эмоции. Видеть, что он счастлив так же, как и я!

Желание сделать это поскорее подгоняет меня, и я просто

летаю по квартире.

Эх, жаль, что картинка в телефоне такая маленькая. Может, подключить телефон к плазме?..

Бросаю на нее оценивающий взгляд - нет, перебор. Вадим решит, что я чокнутая…

В поле зрения попадается планшет Вадима, с которого он обычно читает новости. Я улыбаюсь - то, что нужно.

Включаю его, проверяю зарядку - почти полная.

Сердце начинает биться быстрее, чаще, внизу живота волнами разливается тепло. Я еще ничего не сказала, а уже купаюсь в его эмоциях. Предвкушаю их.

- Вадим, я беременна, - репетирую, глядя в темную зеркальную поверхность гаджета.

Или лучше "мы беременны"?

- Любимый, у нас будет ребенок.

Моя улыбка едва помещается в экран.

Пальцы чуть подрагивают, когда я кликаю по иконке браузера, где хочу запустить веб-телеграм. Но он уже запущен. Красная точка на вкладке с месседжером сигнализирует о входящем сообщении.

Не задумываясь, автоматически кликаю на эту вкладку и озадаченно хмурюсь - контакты и чаты незнакомые. Догадка, что это не мой аккаунт, догоняет меня в тот момент, когда взгляд цепляется за чат, с которого пришло новое сообщение.

Точнее, сразу три сообщения.

Вместо имени у отправителя лишь сердечко. И видимая часть текста в послании, прочитав которую, я просто не могу не кликнуть на нее, чтобы увидеть остальное.

Тот факт, что это написано не мне, а, скорее всего, мужу, уже не может меня остановить.

Тыкнув по чату, я изучаю содержимое, и мои глаза ширятся от ужаса.

"Ого, какой ты развратник, Рязанцев! 6:0 за технику, 10:0 за артистизм" гласит сообщение, после которого прикреплены девять фотографий и одно видео.

Я загружаю и просматриваю все, заткнув себе рот рукой, чтобы не заорать.

Мой муж с другой женщиной. Разные ракурсы, откровенные позы.

На всех его лица практически не видно - девушка сидит на нем верхом и закрывает от меня, - но я не могу не узнать Вадима.

Это его волосы, его слегка небритая щека, мелькающая на некоторых кадрах, его руки с обручальным кольцом на безымянном пальце на ее тонкой талии… И новый костюм, сшитый на заказ. Я сама покупала ему и сама складывала в чемодан в эту поездку!

Кликаю на видео и задыхаюсь. Из горла вырывается сдавленный хрип.

Та же сцена, что на фото, но в движении. Всего несколько секунд с характерным звуковым сопровождением - стонами,

причмокиваниями, хлюпаньем и недвусмысленными движениями двух тел в унисон.

Яркий, безапелляционный штрих, стирающий все сомнения, если они и были.

Видео заканчивается, замерев на экране последним кадром, а я стою, оглушенная и даже словно заторможенная.

Писк девайса оповещает о еще одном входящем. Бесстрастно, как робот, я смахиваю видео, чтобы прочитать:

"Хочешь еще? Можно повторить прямо сейчас".

Глава 3. Мир перевернулся

Планшет жжет мне руки, словно он ядовит. Я невольно разжимаю пальцы, и девайс выскальзывает из них.

Медленно и плоско планирует вниз, я провожаю его взглядом. Равнодушно наблюдаю, как, падая плашмя, у самого пола он наклоняется и углом втыкается в паркетный пол. На излом.

Бдыщ.

От сильного удара стекло экрана бьется, превращаясь в крошево, паутина трещин расползается дальше, к противоположному углу, и планшет гаснет.

Упс…

Но мне не жаль. Вряд ли я захочу пересмотреть…

Я даже не вздрагиваю, я почти не слышала звук удара, угадала его - в голове белый шум. Гудящий и оглушающий.

Я так и стою, подпирая плечом стену, смотрю на черный экран, а в голове на репите прокручивается вирусное видео.

Боже, как теперь его развидеть?..

Но эта мысль лишь фон, она не пробуждает меня от замороженного состояния, в которое я погрузилась, увидев всю эту грязь.

А через какое-то время, не знаю, сколько прошло, меня все же накрывает. Резко и внезапно накатывает острый приступ тошноты. От увиденной только что мерзости, от отвра-

щения. От мощного, нокаутирующего ощущения предательства. От издевательского "Повторим?"

Вновь зажав рот рукой, я несусь в ванную, и меня сгибает пополам над унитазом. Выворачивает.

Жму на слив, и водоворот уносит все, что из меня вышло. Если бы можно было так же смыть все то, что врезалось в память…

Мой муж изменяет мне?!

Господи, не может быть! Нет! Не поступай так со мной!

Это не может быть правдой! Нет-нет-нет…

Мой Вадим не мог, просто не мог…

Это невозможно! Это какая-то ошибка. Жестокая, чудовищная ошибка. Это…

Конечно, ошибка…

Кувыркаться на камеру с какой-то…

В голове сама собой возникает, подсказывая, строчка из давно слышанной песни "Ну где же вы, ляди, утешьте дядю", но я не способна оценить иронию.

Я пытаюсь найти объяснение увиденному. И не могу. Мне не за что зацепиться.

Я все видела. Собственными глазами наблюдала, как под предлогом командировки мой муж уехал от меня и прекрасно проводит время с какой-то… бесстыжей распутной девкой. И делает это, даже не снимая одежды, которую ему купила я!

Меня подкидывает, и резко вставая, я случайно цепляю

плечом флакон с его гелем после бритья.

Он падает в раковину, но не бьется. И это неожиданно меня взрывает. Будто кто-то снял меня с предохранителя.

Поддавшись порыву, я резким движением сметаю все флаконы и тюбики с его полки на мраморный пол.

И вместе со всем этим звоном разлетающегося стекла и стуком железных крышек, отскакивающих, как снаряды, от кафельных стен, сама срываюсь на крик. Истошный, отчаянный, пронзительный, переходящий в бурные истеричные рыдания.

Упав руками на раковину, зачем-то кручу кран, открывая воду. Как сделала бы, если бы хотела потоком воды заглушить звук.

Но я не хочу. Мне не от кого прятаться. У домработницы сегодня выходной, а больше в доме никого.

Муж где-то конкурит с белобрысой наездницей. На мой крик попросту некому сбегаться.

Даже соседи не придут. У нас их нет. Ни сбоку, ни сверху - безусловно, приятный бонус пентхауса с собственной террасой на последнем этаже элитного дома. Да и шумоизоляция качественная.

Так что никто меня не услышит. И я тихо вою, свернувшись калачиком на полу в ванной, убаюкиваемая журчанием воды.

И почти засыпаю, пока откуда-то из глубины сознания не пробивается мысль, не вредно ли лежать на холодном мра-

море для ребенка?

Только тогда я заставляю себя подняться.

Мой будущий малыш важнее моих страданий.

Я точно не стану жертвовать и рисковать им ради неверного мужа.

И рушить свой и его эмоциональный фон.

Ты предпочитаешь блондинок, милый?

Ну так скатертью дорога! Нам не по пути.

Я решительно стираю с лица остатки слез, смываю следы потекшей косметики и возвращаюсь в гостиную.

Я не знаю, что буду делать - выяснять отношения с мужем прямо сейчас по телефону или дождаться его возвращения, чтобы высказать ему все в лицо, но я точно не стану делать вид, что ничего не знаю.

Подставить вторую щеку после удара - это не про меня. Измену я терпеть не стану!

Едва не наступив на обломки планшета, резко торможу. Замираю в миллиметре от осколков и тупо смотрю на этот металлолом.

- Алиса, набери консьержа, - прошу слегка хриплым, но на удивление спокойным голосом и, после ответа, так же ровно делаю заказ: - Пришлите, пожалуйста, клининг, чтобы убрать в квартире. Да, сейчас. Спасибо.

Выбираю сервис дома, а не свою бытовую фею Наталью Леонидовну, потому что знаю: лишних вопросов они задавать не будут, а мне они ни к чему. Это лишний повод вновь

сорваться в истерику. А посторонние люди в доме вынуждают держать себя в тонусе.

Пока жду, когда гостиную приведут в порядок, вновь слышу писк входящего сообщения.

Бросаю подозрительный взгляд на мешок, в который уже убрали планшет - неужели опять?..

Но нет, из мешка тишина, это мой телефон подал признаки жизни.

Муж?.. Игла вонзается в сердце.

Но это сестра. Голосовое.

"Привет, литл систер. Ты не забыла про моих деток?"

Глава 4. Матрешка

- Черт! - досадую вслух.

Ну, конечно же, я про них забыла.

Собиралась заехать к ней на квартиру сразу после врача, но после приема по понятным причинам об этом и не вспомнила.

Сестра уже второй месяц йогит где-то на Бали, а мне поручила свой невероятной красоты и наполнения аквариум с рыбками. Кормить, следить и все такое.

И я слежу.

Поэтому быстро собираюсь и спускаюсь в подземный паркинг.

Как и мой малыш, бедные рыбки не должны страдать из-за того, что мне изменил муж. Это для меня трагедия - мой привычный мир рухнул, мой идеальный брак разваливается… Да фиг с ним, с браком - я потеряла мужчину, которого люблю, отца моего ребенка!..

Грудь вновь сдавливает спазмом, но я не позволяю себе опять удариться в истерику. Убиваться и жалеть себя я могу и позже. Сейчас нужно подумать о других.

Так же голосовым рапортую сестре о том, что как раз еду к ней, и выезжаю на проспект.

Мы с сестрой очень близки. Между нами разница меньше года, и мы всегда вели себя как близняшки. Одинако-

во стриглись, одинаково одевались, ходили в одни секции и кружки и даже подружки у нас были общие.

Все детство мы были не разлей вода, а потом Ланка уехала учиться в Москву и вернулась уже другой. Но она по-прежнему самый близкий мне человек. Мой человек.

И ей первой я расскажу о предательстве Вадима. К ней пойду за советом и чтобы поплакаться в воображаемую жилетку.

И я бы уже это сделала, но сестра далеко, у нее насыщенный график занятий, а мне, прежде чем делиться с кем-то своим горем, стоит сначала поговорить с мужем.

Вряд ли ему есть что мне сказать. И еще сильнее вряд ли я стану его слушать или поверю его объяснениям - после всего, что видела, - но все же торопиться не буду. Да и зачем?

В ответ на мое сообщение сестра посылает мне поцелуйчик.

На аватарке она в какой-то безумной асане - запредельный уровень гибкости.

Ланка просто повернута на йоге. Строго между нами Вадим в шутку называет ее йогнутой, но, кажется, она об этом знает. Иначе откуда взяться их взаимной неприязни? А она заметна невооруженным глазом.

Открыто сестра с моим мужем не воюют, в адрес друг друга особо не высказываются, но едкие замечания иногда себе позволяют.

У сестры, в отличие от меня, нет богатого и успешного му-

жа-политика, но живет она не хуже. Квартира, образ жизни - все на уровне, а уж путешествует она гораздо чаще, чем мы. И мне до жути хочется знать, за чей счет все ее "мажорство", но она не колется, постоянно съезжает с ответа. Но иногда непрозрачно намекает на щедрого любовника, которого мы в шутку зовем "папиком".

"Папик" вряд ли - у моей сестры притязательный вкус на мужчин, но про любовника, скорее всего, правда. У Ланки всегда было много поклонников. Это я… пугливый воробушек, и если бы не сестра, кстати, даже с мужем своим бы не познакомилась. Это ей нужно сказать спасибо за мой счастливый брак.

Счастливый до сегодняшнего дня…

Но не вина сестры, что я не сумела удержать мужика…

Задумавшись, я поздно замечаю, что уже подъехала к нужному перекрестку, но не перестроилась в нужную для поворота полосу. В последний момент включаю поворотник и резко выкручиваю руль.

Истошный сигнал клаксона, я в панике бью по тормозам. Машина встает колом, раскорячившись между линиями. Это внедорожник, а не компактный миник, и я перекрываю собой сразу две полосы - вот черт! Сигналы и мужской забористый мат теперь раздаются со всех сторон.

Слышу, как слева чуть сзади хлопает дверь, и, вздрогнув, осторожно поворачиваю голову.

Хочу зажмуриться, видя, как ко мне решительно двигает

разъяренный - наверное - мужчина.

Наклоняется в мое окно:

- Ты чего натворила, матрешка? Ау, че молчим? Куколка, ты в зеркала принципиально не смотришь или с периферийным зрением проблемы?

Он требовательно однократно стучит согнутым пальцем в стекло.

Я не реагирую. Тупо таращусь на него широко распахнутыми от испуга и растерянности глазами - стекла внедорожника слегка тонированные, и я вижу свое отражение. И сама себе кажусь тупой "автоледи", только вчера купившей права.

Но я на свои сдавала! И с первого раза, между прочим.

Изогнув брови, парень - при близком контакте видно, что это не мужчина, а парень, молодой и дерзкий - ждет ответа.

Сильно разглядывать его неудобно, да и что там разглядишь, пол-лица закрывают солнечные очки, но главное я вижу - он хоть и, явно, недоволен мной, но яростью не пышет. Настроен больше иронично, чем мстительно, поэтому с опаской, но я все же приспускаю стекло.

Разговаривать через закрытое невежливо.

- Я задумалась и поздно сообразила, что… уже надо поворачивать. Простите… - лепечу виновато.

- Задумалась она… - передразнивает с ухмылкой, но вдруг взгляд его меняется и он выдает: - Уварова?

В голосе сомнение соперничает с уверенностью и удивлением.

"Я" автоматически тянет ответить, потому что Уварова - моя девичья фамилия, но так меня уже давно никто не называл.

Парня я не узнаю, и сознаваться сразу, что я - это я, не спешу.

- Вы кто? - интересуюсь осторожно.

- Не узнала? - хмыкает самодовольно.

Неуверенно качаю головой, но тут же приходит запоздалое узнавание - торчащий ежик волос, знакомый наклон головы и, особенно, эта мальчишеская ухмылка…

- Потемкин?! Фил?

- С памятью у тебя дела, однозначно, лучше, чем с вождением. Ничего не изменилось, - весело улыбается.

- Ты помнишь? - мои губы тоже растягиваются в улыбке.

Именно Фил когда-то учил меня водить.

- Еще бы!..

- Эй, уроды, вы не могли бы трындеть где-то в другом месте? - объезжая нас, притормаживает рядом чувак на джипе и резко стартует с прокруткой колес.

Эффектно.

И действенно.

Ойкнув, я сразу хватаюсь за руль.

- Куда? - останавливает меня Фил, кладя руки на опущенное стекло.

- Убраться с перекрестка. Мешаем ведь, - киваю в сторону умчавшего джипа.

- Вон за поворотом справа кафешка, видишь? - Киваю. - Ехай туда. Поболтаем.

- Нет, я не могу, - возражаю испуганно. - Мне нужно… В общем, ну… Нужно. Я опаздываю к сестре, - выпаливаю наконец.

- Окей. Провожу тебя до сестры, - легко меняет он решение.

Легкость, наверное, одно из Филоопределяющих качеств.

- А… зачем? - теряюсь.

- Предъявлю тебе за покоцанный бок моей тачки, Уварова, - смеется, качая головой.

- Покоцанный? - высунув голову из окна, при этом касаясь щекой его руки, лежащей на стекле, заглядываю назад, но никаких разрушений ни на его машине, ни на своей не вижу.

Они даже не соприкасаются. И толчка никакого я не помню. Он, что, разводит меня? Хочет воспользоваться ситуацией и повесить на меня свой или чей-то чужой косяк?!

Ну, ничего себе старый друг…

- Жми на газ, Уварова. Зеленый, - усмехается Потемкин и, убрав ладонь с моей двери, широкими уверенными шагами сам двигает к своей тачке.

Спортивной и агрессивной. Такой же, как он сам.

"Пижон!" думаю, невольно улыбаясь.

Откуда-то снова раздается сигнал и, перестав пялиться на его спину - ну не задницу же, - я резко рву с места. Едва успеваю проскочить на мигающий желтый, уверенная, что буду

последней повернувшей, но Фил решительно прошмыгивает за мной. Уже под красный. Ну ладно, я не ГИБДД, поэтому запишу ему светло-розовый…

И все же, зачем ему меня провожать?..

Глава 5. Не "Панамера"

Во дворе сестры я замедляюсь, буквально крадусь между плотно напиханными машинами, выискивая место для остановки. Фил за мной не поворачивает, и я даже успеваю расстроиться, что он передумал или я неверно его поняла, а он собирался "проводить" меня в буквальном смысле слова.

"Даже не попрощался", накуксилась было я, но потом вижу, как он фарит мне из противоположного угла двора.

Видимо, выбрал заехать с другой стороны и даже умудрился найти там свободное место. Перегородив его, ждет, когда я подъеду ближе и пропускает меня. Место узкое, но я не могу позволить себе ударить в грязь лицом - перед учителем-то, - поэтому медленно и аккуратно, но заезжаю в карман.

Потемкин встает передо мной, блокируя мне выезд.

Разумное решение - раньше его я отсюда не уеду, - но я по-прежнему не знаю, что ему нужно.

Фил выходит и, отпуская дверь, которая плавно закрывается, делает попытку забрать у меня пакет с кормом.

- Идем, - говорит. - Какой подъезд?

- Ты реально хочешь пойти со мной? - застываю, не выпуская пакет.

- Ну да, - он дергает сильнее.

И явно не видит в этом ничего неудобного.

- Но… Ланы нет дома. И это как-то… - мнусь я, но вовсе не потому, что это не понравилось бы сестре - она тоже легкая до всякого рода тусовок.

И с Филом они знакомы достаточно… близко. Если честно, я подозреваю, что между ними что-то было, когда мы с ним учились, но я никогда не спрашивала. Боялась услышать утвердительный ответ.

Ведь в универе я была влюблена в Филиппа Потемкина. Как безумная. Как фанатка.

Я мечтала о нем, грезила, представляла нас вместе. Боже, да я его фамилию к своему имени примеряла и тренировалась расписываться, как Арина Потемкина! Это была нездоровая фигня…

И такая нездоровая я была не одна. В него были влюблены почти все девчонки на потоке. До одури.

Кто посмелее, пытал удачу, и кто-то даже успешно. Остальные, вроде меня, были лишь массовкой. Я так и не решилась признаться в чувствах…

И теперь мне кажется неправильным остаться с ним наедине. Теперь, когда я узнала, что муж мне изменяет…

- Брось, Уварова. У Ланки точно нет таких предрассудков. Особенно в отношении меня, - со значением играет он светлыми бровями. - Так что можешь не париться. А зачем, кстати, ты идешь к ней, когда ее нет?

- За квартирой присматриваю, - объясняю нехотя - его настойчивое внимание вгоняет меня в краску. До сих пор. -

Аквариум у нее…

- Вот и отлично. Помогу тебе цветы полить, пока ты чистишь аквариум.

- Может, ты почистишь? - неожиданно осмелев, предлагаю дерзко.

- Не-е-е. Я рыбу не люблю, - его заметно передергивает.

- Ее не надо есть, - ржу я и все же веду его к Ланкиной парадной.

- Ну, рассказывай, как дела? - спрашивает он, с интересом обходя хоромы сестры и, бесцеремонно толкнув дверь спальни, длинным свистом оценивает обстановочку.

Я делаю вид, что увлеченно шуршу над бассейном.

Ну не буду же я, в самом деле, рассказывать ему, как у меня дела. Сегодня дела у меня паршивые - иным словом предательство любимого мужа не назовешь. Но уж если кому и исповедоваться, точно не Филиппу Потемкину.

- Нормально дела, - пытаюсь придать голосу звонкости, но он предательски дрожит.

Фил закрывает дверь спальни.

- Слышал, ты замуж вышла.

- Вышла, - с трудом справляюсь с голосом.

Судя по видео, это был неудачный брак…

- За кого?

- Вадим Рязанцев, - сухо.

- Рязанцев? - хмурится он и отводит глаза, будто пытаясь вспомнить.

И выбирает правильную траекторию - его взгляд упирается в окно, за которым как раз висит огромный билборд - причина неоднократных возмущений сестры "нашли, где повесить". Ее возмущение понятно, потому что на билборде красуется агитационный плакат мужа:

"Мой мэр. Мой выбор. Вадим РяЗАнцев".

И "ЗА" в фамилии выделены не только заглавными буквами, но и красной рамкой. Мы вместе согласовывали слоган и макет.

- Этот Рязанцев? - тычет Фил пальцем на билборд, в сильнейшем изумлении тараща на меня глаза. - Который в мэры баллотируется?

- Ну да… - пожимаю плечами.

- Вот оно что… - тянет Фил. - Так ты, получается, будущая супруга мэра? - он усмехается и кивает многозначительно. - Тогда понятен выбор тачки.

- В смысле? - не понимаю.

- "Супруга мэра купила "Порш Панаме-ера" - напевает он незнакомый мотивчик, я продолжаю не понимать. - Не знаешь, что ли?

Он искренне удивлен.

- Никогда не слышала.

Фил не ленится, находит видео в ютьюбе и показывает. Песня забавная, но…

- Ясно… - закрываюсь я, резко остывая к собеседнику.

Терпеть не могу шуточки и непрозрачные намеки на кор-

рупционность мужа или меня. И не ожидала от Фила таких предъяв. Хоть и завуалированных.

- Да не парься, Уварова, - толкает он меня плечом по-дружески. - Я без намеков. Это же юмор. Просто прикольная песня. И прикольное совпадение.

- Совпадение? У меня не "Панамера" вообще-то, - голос, вопреки желанию, звучит обиженно.

- Но "Порш" ведь, - вскинув брови, Потемкин давит фактами, против которых и возразить нечего. - Твой "Кайен" с мэршей не рифмуется, - примирительно добавляет бывший сокурсник.

И задерживается взглядом на моем лице. Я смущаюсь еще сильнее и в его сторону не смотрю. И едва не рычу от досады, когда Фил вдруг проявляет чудеса проницательности:

- А ты чего бледная такая? И дерганая. Что-то случилось?

- Нет. Ничего, - отворачиваюсь, чтобы спрятаться от его пытливого взгляда.

- Не то чтобы я большой специалист в чтении по лицам, но на "ничего" ты не выглядишь. Ты плакала? - подойдя, берет меня за подбородок и заставляет посмотреть вверх.

- Нет! Просто забила на макияж, подумаешь, - пытаюсь отшутиться, высвобождаясь из захвата.

Но он не покупается.

- Арин. Я понимаю, тебе кажется, что я лезу не в свое дело. И, может, так и есть, но я просто хочу помочь. У тебя проблемы?

- Про мои проблемы ты уже спрашивал, - сознательно грублю, зная, что обычно это действует: - Кажется, это было про зрение. Сейчас тебе мое лицо не угодило. Если я тебе так не нравлюсь, так какого фига ты тогда поперся со мной в квартиру моей сестры?!

- Честно? Ностальгирую по классным временам. Увидел тебя и… потянуло.

- К-куда?.. - сглатываю, излишне расфантазировавшись.

- Ностальгировать, - улыбается. - И помогать, если вижу, что это нужно, - прямой открытый взгляд в глаза выдержать сложно, в нем столько участия и искренней заботы, что я с трудом сдерживаюсь, чтобы не разрыдаться у него на плече и не высказать все, что наболело.

Но нельзя.

И повод не тот, и Фил - не лучшая жилетка. Если не худшая…

Страшно представить, куда нас может завести мое откровение. Потемкин точно предложит забить и отомстить, и хоть я, конечно, не соглашусь, но это будет дико неловко!

- Ты не можешь мне помочь, - вырывается у меня неожиданно, хотя я собиралась все отрицать. - И давай закроем тему. Пожалуйста. Мне, правда, нечего рассказать.

Глаза все же чуть-чуть влажнеют, и я резко отвожу их и судорожно выдыхаю.

"Только не спрашивай!" умоляю мысленно.

- Ок, - Фил тактично отворачивается и меняет тему. - По-

сле тщательного осмотра вверенной территории констатирую - цветов у твоей сестрицы не водится, поливать нечего. А как насчет вина? Может, выпьем? Уверен, Ланка возражать не будет. А если будет, я куплю ей ящик или два. Давай? За встречу и… за "ничего".

Он открывает шкафы в кухонной зоне один за другим.

- Нет, не буду. Не хочу.

- Давай, Уварова, - убеждает. - Расслабишься.

- Нет! Мне нельзя пить, Фил. Я беременная, - выбираю сознаться сразу, а не после еще нескольких его аргументов.

Потемкин не отстанет, для него отказ - это всегда вызов. Приглашение продолжить диалог и добиться желаемого согласия.

- Оу… - опешивает он и добавляет после достаточно долгой паузы: - А ты умеешь говорить нет, Уварова. Вот и понятна причина бледности. Сказала бы сразу… Тогда чаю?

Киваю, не задумываясь. Вдруг осознав, что не хочу, чтобы Фил уходил. Поэтому готова на чай и даже на неудобные вопросы. Не все.

И пофиг, что уже поздновато для дружеских визитов.

Сейчас мне очень нужен кто-то рядом.

Пока он здесь, я почти не думаю об измене Вадима, почти забываю о ней. И даже кажется, что это случилось не со мной, и не сегодня, что это просто дикая история, прочитанная в новостной ленте в соцсети, а не моя жизнь.

Хочу подольше оттянуть момент, когда останусь одна, и

меня вновь начнут терзать ужасные картинки с развратной парочкой.

Но все же он настает. Фил уходит, и меня опять накрывает.

Я гоняю по кругу одни и те же мысли и сомнения. Головой я знаю, что я видела, а сердцем не понимаю, как это может быть правдой.

Не могу это принять.

Муж любит меня, я уверена. По крайней мере, любил.

За все годы нашего брака у меня не было сомнений в этом. Да, у него публичная работа, да ему много приходится общаться, и с женщинами в том числе. Но я никогда - никогда! - прежде не сомневалась в его верности, в его искренности, в его любви. Вадим никогда не давал мне повода, он всегда был безупречным мужем. И это…

Это невозможно! Это какой-то сюр! Я не верю!

Из глаз брызжут горькие на вкус слезы и неконтролируемо стекают по лицу.

Наши чувства, наши отношения не могут измениться в один миг, по щучьему велению, по щелчку пальцами… Просто потому, что рядом оказалась… эта дрянь.

Не могут! Но это видео…

Боже, как я это переживу?!

Этот день так замечательно начался, и так вероломно испорчен.

Новость о будущем ребенке должна была сделать нас с Ва-

димом еще ближе друг другу, но другая новость поставила на нас крест.

Горло вновь перехватывает спазмом, я не могу дышать. Пытаюсь сделать вдох и хриплю - воздух не пробивается сквозь плотно сомкнутые гортанные мышцы. Я почти задыхаюсь и судорожно пытаюсь ловить ртом так необходимый мне воздух. Это невыносимо. И больно физически.

Не помню как оказываюсь на диване. Но понимаю, что не найду в себе сил встать с него и ехать домой.

Я и не хочу быть сегодня дома.

Не хочу ложиться в нашу постель.

Я останусь тут. Пусть я не могу пока поговорить с сестрой, но здесь я чувствую ее присутствие и поддержку.

Сворачиваюсь калачиком, обнимая ее коронованного и надменного кота-батона, и закрываю глаза.

Глава 6. Разлюбить в четверг

Утром подскакиваю от резкого звонка.

Открыв глаза, не сразу понимаю, где я. Что не дома, это я чувствую - запах и ощущения постели не то, - но вот где… и почему? С трудом разлепляю веки и пытаюсь сконцентрироваться на обстановке вокруг.

Узнав квартиру сестры, облегченно выдыхаю. Но на звонок ответить уже не успеваю - когда тянусь к телефону, он перестает петь и подпрыгивать на полу.

Ну и ладно, не очень хотелось…

Со стоном перемещаю руку на голову, которая, кажется, сейчас расколется, но гадкий телефон начинает трезвонить снова.

Почему так громко?!

Не глядя на экран - глаза отказываются фокусироваться, - смахиваю зеленую трубку.

- Да, - хрипло.

- Арина! Ты где?

Муж.

Муж?!

Несмотря на мое состояние нестояния я сразу вспоминаю все, что случилось вчера. Всю эту пошлость и мерзость, которую он… после стольких лет! С какой-то… И меня захлестывает эмоциями. Вновь подкатывает тошнота. Многократ-

но усиливая и без того противные ощущения.

И этот человек…

- Арина? - Вадим звучит встревоженно и на удивление естественно. - Ты в порядке?

- В порядке, - несмотря на бурю эмоций, бушующую внутри, отвечаю я ровно, без намека на ураган, бушующий у меня внутри, в голосе.

После вчерашней истерики, после ночных рыданий я сейчас настолько не в ресурсе, что меня просто не хватит на бурные эмоции. Я сейчас даже ненавижу ровно.

- Где ты?

- А ты? - парирую, как отбиваю мячик в теннисе.

- Я дома. Приехал, а тебя нет…

- А какой сегодня день? - холодно уточняю, уверенная, что сегодня он еще не должен вернуться.

- Четверг.

Ну вот. Правильно помню.

- Разве ты должен был вернуться не в субботу?

- Я изменил расписание и смог сократить поездку. Я соскучился, - говорит нежно, бархатным голосом лаская мое левое ухо.

Не будь мои чувства слегка атрофированы, я наверняка бы покрылась гусиной кожей от его звучания.

Подлый врун! Соскучился он…

Мне хочется сказать, что я видела, как он соскучился, но я торможу. Во-первых, эта фраза не для телефонного разго-

вора, во-вторых - в своем нынешнем состоянии я неспособна на бурное выяснение отношений.

Если я начну предъявлять ему сейчас, то ему это будет только на руку, сил скандалить у меня просто нет.

- Так где ты? Ариш… - как же хорошо он притворяется!

- Я у Ланы.

- У Ланы? Зачем?

- Кормлю рыбок.

- А… Забыл, - как-то излишне облегченно выдыхает Вадим.

Даже интересно, что он подумал, не найдя меня дома. Что у меня тоже появился свой наездник? Блондин.

Потемкин, кстати, вполне себе блондинистый. Я вполне могла сравнять счет.

Черт, придет же дурь в голову…

Хотя почему дурь? Вполне себе годный козырь, чтобы швырнуть им в мужа, если… Если измена подтвердится? Я, что, еще надеюсь, что вчерашние видео - не правда? Что мне показалось, да?..

- Ты там долго еще будешь?

- Я тут уснула. Приехала вчера поздно и… - дальше не договариваю.

И слова даются с трудом, и объяснять ничего не хочу.

Не хочу с ним разговаривать. Скидываю звонок.

Грубо? Мне плевать.

Я буду делать так, как комфортно мне.

Медленно поднимаюсь, иду умываться. Долго стою под душем, смывая с себя все ужасы вчерашнего дня и не менее кошмарной ночи.

Только собираясь выходить из кабинки, понимаю, что забыла взять из шкафа в спальне полотенце. Лана не хранит запасные в ванной, как я, и попросить принести некому, поэтому я выхожу за ним, как есть. То есть обнаженная и мокрая.

И когда я как раз пересекаю ее переделанную кухню-гостиную, в дверь звонят. Я застываю посреди комнаты напротив входа.

Как статуя Микеланджело.

Кто это?!

Ланка приехала?

Фил вернулся?..

А вдруг ее "папик"?!

Боже, у него же могут быть ключи!

Парализованная этой мыслью, так и стою, пока реально не слышу звук поворачиваемого в замке ключа и не вижу, как ручка начинает опускаться вниз. Еще секунда, и дверь откроется, а я…

"Прячься, дура!" приказываю себе и срываюсь с места в обратную сторону. Но, сделав шаг, останавливаюсь и, развернувшись на месте на сто восемьдесят градусов, несусь в сторону спальни.

Там и полотенце, и одежда. Пусть не моя, сестры, но у нас

один размер.

- Ты оставила в замке ключ, - раздается мужской голос, а я зажмуриваюсь.

*

- Вадим? - выхожу, завернувшись в полотенце.

Сердце учащенно стучит, а лицо пылает. Причин этому две: встреча глаза-в-глаза с изменщиком, к которой я не готова, и сковывающая холодом мысль, какой я была рассеянной вчера - и ключи в дверях забыла, войдя в квартиру, и после ухода Фила не заперла дверь изнутри.

Хорошо, дом тут приличный.

Не такой охраняемый, как наш, но тоже не проходной двор.

- Ты, что, спала с открытой дверью? - с порога предъявляет муж.

- Очевидно, - делаю равнодушное лицо и отворачиваюсь.

Не могу на него смотреть. Внутренности скручивает - как он мог?!

- С тобой все в порядке, Ариш? - резко меняет Вадим интонацию. - Что-то случилось, пока меня не было?

- Нет, - отвечаю спиной к нему. - А должно было?

- Просто странно... Осталась ночевать у сестры, дверь не закрыла, ключ оставила… Не помню за тобой такой беспечности. Ты же дома все на двадцать раз проверяешь.

- А вчера не проверила. Вот проблема-то! Может, у меня были причины?

- Какие?

- У тебя никаких вариантов? - обернувшись, спрашиваю с невинным видом.

- О чем ты?

В больших открытых глазах полное непонимание и абсолютная непогрешимость. Ангел…

Открываю рот, чтобы сказать, о чем я, но в этот момент его телефон булькает оповещением о входящем.

Еще сообщение?!

На эти бульки у меня, определенно, аллергия.

Внимательно слежу за реакцией Вадима, когда он бросает взгляд на экран. Подспудно жду, что он проигнорирует сигнал.

Не станет привлекать к нему мое внимание, отговорится, что что-то незначительное - по работе или еще менее важное. Это, и правда, могут быть по работе, но я все равно жду подвох.

Однако муж, не таясь, разблокирует экран и открывает чат.

И сразу морщится. Недовольно и даже будто брезгливо.

- Ну, надо же быть такими настырными. Вообще без тормозов, подонки. В борьбе все средства хороши.

- Что там? - проявляю сдержанную заинтересованность, на самом деле едва держусь, чтобы не заглянуть в экран.

- Да конкуренты задолбали! - срывается он на эмоции и сленг, ему обычно несвойственные. - Намонтировали пор-

но-роликов со мной и пытаются заполонить ими сеть. Хорошо, мои технари-хакеры всю подобную активность отлавливают и мочат в зародыше. Так эти конченые меня стали ими бомбить. Прикинь! Раздобыли мой номер, обходят защиту и каждый день новое кино шлют. Не знаю, на что отморы рассчитывают. Деморализовать? Чтобы я снялся с гонки? Не дождутся. Уроды, - зло и презрительно усмехается муж.

- В смысле, порно-ролики? - обмираю я.

Сердце словно останавливается, и низ живота сковывает холодом.

То видео, что, было фэйком? Монтажом?!

Я еще не знаю, верю ли в то, что он говорит, но уже чувствую огромное облегчение.

- Да самые обычные. Хочешь взглянуть? - протягивает телефон, но потом отдергивает, передумав. - Лучше не надо, Ариш, не смотри. Монтаж там не самый качественный, денег зажали, видимо. Слепили наспех в каком-то подвале и снимали черт-те кого. Спутать меня с подставным Рязанцевым невозможно, даже слепой не поведется, но не стоит тебе смотреть эту грязь.

- Нет, я хочу взглянуть.

- Зачем, Арин? - убеждает он. - Меня едва не стошнило, когда смотрел.

- Если конкуренты такие отморозки, они могут и мне эти видео прислать, - я стараюсь говорить ровным голосом и, вроде, у меня получается. - Я хочу знать, чего мне ждать.

Надеюсь, не выдам себя, не дам понять, что уже видела этот "ролик".

Муж с видимым колебанием и хорошо читаемым сомнением все же протягивает мне телефон.

- Только все не смотри.

- Все? Их много?

- С разных акков бомбят. Я их блокирую, удаляю, а они создают новые и снова шлют свои шедевры. Защиту обходят… Говорю же - отморозки настырные.

Беру телефон дрожащими руками, словно он ядовит.

В списке чатов действительно несколько таких же странных контактов, как вчерашний - ни имен, ни ников, какие-то значки, смайлики. Молнии, рожицы. И во всех прикреплены видео и фото, как стопкадры.

Я кликнула и просмотрела одно - там другие декорации, так же плохо виден муж, но так же похож!

Если это актер, то тот же самый. И сходство очень сильное. Что бы ни говорил Вадим.

Не зря они не пускают это "искусство" в сеть - многие купятся на такую подделку.

А вот девушка на видео другая.

Уже не блондинка, а шатенка, с татуировкой на заднице, по которой ее смачно лупят.

Брезгливо откидываю телефон. Он приземляется на диван.

Муж в его сторону даже не смотрит.

Заключает мое лицо в ладони. Ловит взгляд.

- Я же говорил - мерзость. Прости, что ты это увидела. Но ты права, тебе лучше знать. Я бы не пережил, если бы они… - Вадима передергивает и он порывисто притягивает меня к себе: - Я очень скучал, Ариш. Обещай, что в следующую поездку ты поедешь со мной.

- А как же бизнес?

- К черту бизнес! - возражает горячо. - У нас толковые сотрудники. Неделю продержатся как-нибудь без тебя.

- Я подумаю, - обещаю с улыбкой, пытаясь выскользнуть из его объятий, но он не отпускает.

И я не дергаюсь, хотя мне неловко в его руках.

Неловко из-за того, что это не он, а я оказалась предателем.

Это я повелась на то сообщение, я усомнилась в верности мужа, я рыдала, как идиотка, оплакивая наш брак, когда нужно было просто позвонить и спросить у него!

Я не заслуживаю его нежностей.

*

Мне нестерпимо, ужасно стыдно, что я так легко поверила, что муж может меня обмануть.

Поверила чему - дурацкому сообщению?!

Вспоминаю текст из него, который вряд ли когда-нибудь забуду, хоть видела лишь раз, и внутренне соглашаюсь, что но не было похоже на послание от любовницы. Совсем.

Сейчас, узнав правду, мне ничто не мешает подойти к то-

му сообщению критически. Мне не больно, я не раздавлена чувством, что меня предал любимый, самый родной мой человек. И могу оценивать трезво.

Тон, в котором оно было написано - это "ого" в начале и обращение по фамилии, и насмешливые оценки как на чемпионате по фигурному катанию или, скорее, низкопробном ледовом шоу, - ничто не годится для любовной переписки.

Каждое слово в том послании - не диалог любовников, а попытка задеть и ударить. Сделать гадость и написать в конец "хочешь еще?" порцию гадости. Это же очевидно. Как я сразу этого не поняла?!

Страдала как дура. Как последняя идиотка!

Хорошо хоть, до сестры не дозвонилась. Испортила бы ей отпуск. Как бы я смотрела ей в глаза, когда она, все бросив, отменив свою учебу, примчалась бы меня утешать и поддерживать?!

- Ты чего зависла, Ариш? - трется муж своим носом о мой.

Я морщусь с улыбкой - щекотно. Но так же трусь щекой о его, как кошка.

И вдруг решаю признаться.

- Вадим…

- Мм? - блаженно.

- Я видела вчера один из этих роликов.

- Каких ро… - он резко обрывается на полуслове и отстраняется, смотрит в глаза. - Они все же посмели отправить тебе?!

Его взгляд наливается яростью.

- Нет, не мне, - касаюсь его щеки в успокаивающем жесте. Поглаживаю.

- Я увидела его на твоем планшете. Случайно. Хотела позвонить тебе с него и…

Я не знаю, почему, но в последнюю секунду передумываю говорить ему о ребенке. Что-то останавливает меня. В своей голове я уже произнесла эту фразу, полностью, и предвкушала его реакцию - снова.

Снова предвкушала…

Но в реальности ее не договорила. Оборвала, но получилось так, будто я объяснила все до плохого места и не стала повторяться.

Вадим понял по-своему и стиснул меня в объятиях.

- Прости. Прости. Прости! Я так не хотел, чтобы ты когда-нибудь… эту грязь…

- Политика - грязное дело. Мы знали это, когда ввязывались, - мягко возражаю я. - Давай видеть в этом позитивное - раз они суетятся, значит, чувствуют угрозу. Это плюс.

- У меня самая лучшая жена, - улыбается Рязанцев. - Если вдруг когда-нибудь еще кто-то… Не верь никому. Верь мне. Как я тебе.

И, наклонившись ближе, Вадим целует меня нежно, потом углубляет поцелуй, толкая мой язык своим и проникая дальше. Что-то, а целуется мой муж божественно. Даже спустя столько лет брака ноги у меня неизменно подкашивают-

ся, стоит только нашим языкам встретиться.

Я и сейчас это чувствую, и страстно отвечаю ему, поднимаю руки, обхватываю его ими за шею. И тут же ощущаю, как с меня соскальзывает полотенце.

- Упс, - говорю смущенно.

Муж, оторвавшись от моих губ, видит, что я полностью обнажена, и его взгляд немедленно темнеет.

- Поехали отсюда, если не хочешь оказаться героиней еще одного ролика.

Непонимающе хмурюсь - тема все еще болезненная.

- Не удивлюсь, если у твоей йогнутой сестрицы тут камеры понатыканы, - ухмыляется он.

Смеюсь.

- Ланка может, - подтверждаю.

- Да одно зеркало над кроватью чего стоит, - кивает он головой на открытую дверь спальни.

Неодобрительно.

- Я быстро.

Бегу одеваться, но спотыкаюсь и останавливаюсь, когда сзади прилетает подозрительное:

- Ты, что, была здесь не одна?

*

Вернувшись на пару шагов назад, вижу, что Вадим стоит у раковины с рукой на кране-фильтре - видимо, хотел налить себе воды.

В горле пересохло? Это от волнения или после поцелуев?

"О чем ты, дура, думаешь?!"

- П-почему ты решил? - напрягаюсь я, пытаясь вспомнить, какие следы "преступления" он мог там обнаружить.

В глаза ему не смотрю, чтобы не выдать себя бегающим взглядом. Лгунья я та еще…

- Две кружки в раковине.

- Просто пила два раза, - быстро нахожусь я, для убедительности бесстрастно пожимая плечами, но внутри у меня все колотится.

И противится лжи.

Задаюсь вопросом: "Почему я вру? В этом же нет ничего особенного. Просто разговор двух старых друзей".

"Ну да, ничего особенного", сама себе возражаю. Я вдвоем с мужчиной, наедине, в чужой квартире.

На месте мужа я тоже не поверила бы в "ничего особенного". Хотя, конечно, записей в недвусмысленных позах жеребца и наездницы мы не делали.

И не для записи не скакали тоже.

Я чиста и невиновна перед мужем, и все равно ситуация скользкая, поэтому я предпочитаю не признаваться.

- В одной из них на дне неразмешанный сахар. Ты же не ешь сахар, - допытывается Вадим.

"Вот блин!" стону мысленно.

Спалиться на такой мелочи!..

Можно, конечно, попробовать выкрутиться, соврав, что мне вдруг захотелось сладкого, но чем больше я сейчас со-

чиняю и выкручиваюсь, тем глубже сама себе рою яму. Я уже не уверена, что не всплывет еще какой-нибудь факт, от которого отвертеться будет не так легко. Может, Вадим и ведро мусорное не побрезгует проверить.

Что Фил вчера ел?..

Не помню!

- Арина! - видя мои внутренние метания, муж давит интонацией, требуя внятных объяснений.

Еще пару секунд я молчу, злясь, что спалилась, и жалея, что не созналась сразу. Но чего уже жалеть…

- Да, - признаюсь, поднимая на него покаянный взгляд. - Встретила вчера бывшего однокурсника, и мы захотели поболтать.

- Однокурсника? - теперь напрягается он. - Это которого?

Не так давно у нас была встреча курса, и Вадим сопровождал меня, поэтому наших парней - а, кроме Фила, у нас их было всего три - он знает.

- Потемкина. Его не было тогда на встрече. Он из Москвы.

- Ммм… - сдержанно тянет муж. - А почему здесь разговаривали, а не в кафе, например?

Вижу, он старается не предъявлять, но во взгляде чувствую колючки - Вадиму однозначно не нравится, что мы с Филом были тут тет-а-тет.

И я могу его понять. Мне и самой вчера было неловко.

Но говорить мужу это я не буду.

Я выберу нападение.

- Потому что мне нужно было сюда, - отрезаю ледяным голосом и смотрю воинственно.

Оправдываться и убеждать, что я "не верблюд" я могу еще долго, а он так же долго будет приводить свои аргументы того, что я вчера поступила неправильно.

Я и сама это знаю. Чувствую косяк за собой и мысленно обещаю себе больше таких ошибок не совершать. Но не надо меня сейчас енотить.

Вчерашнюю ситуацию можно списать на мое состояние. Я была подавлена, и мне был нужен друг.

Точка.

"Что за допросы? Не ты ли вещал о доверии пять минут назад?" - транслирую мужу невербально. И ему приходится заткнуться.

- Ладно, пошли отсюда. Я адски хочу в душ.

Подойдя, берет меня за руку и выводит из квартиры сестры.

Глава 7. Веселая коза

Под дверями кабинета в женской консультации я беспокойно ерзаю на кожаной кушетке, не находя себе места.

Не в силах усидеть на попе ровно, встаю и хожу по коридору до большого ухоженного цветка у окна, обхожу его, как елочку на утреннике, и возвращаюсь обратно. Заставляю себя сесть и сажусь, чтобы через минуту вновь вскочить и опять хороводить вокруг пальмы.

А дергаюсь я потому, что боюсь, что моя невероятная беременность не подтвердится, а еще потому, что чувствую себя ужасно из-за того, что до сих пор не рассказала Вадиму о ней.

Мы так долго этого ждали, хотели, так поддерживали друг друга и вместе к этому шли, но чудо случилось, а я молчу…

Но я потому и молчу, что хочу сначала убедиться, что мне не показалось, что тест был не бракованным. Прежде, чем сказать мужу, что у нас будет ребенок, я хочу быть уверенной в этом на сто процентов.

Но все эти доводы никак не отменяют того, что я чувствую себя лгуньей.

- Рязанцева? Заходите, - прерывает мои хождения вышедший из кабинета акушер-гинеколог.

Мужчина?

Я начинаю волноваться еще сильнее. Да, знаю, он врач,

они не имеют пола - все это я слышала, но все равно это неловко.

Бросаю взгляд на оплаченную квитанцию: Сулла И.П. Вот черт! Это же фамилия унисекс, почему я автоматически решила, что врач - женщина? Ну почему не уточнила?!

От волнения и смущения руки противно влажнеют, и я нервно тру ладони, входя в кабинет.

- Здравствуйте, - мямлю улыбчивой медсестре.

Она кивает:

- Добрый день, Арина Романовна. Проходите, пожалуйста. Вещи оставьте на стуле у двери.

Поставив сумку и положив на дерматиновую спинку пиджак, делаю глубокий вдох и сажусь сбоку от стола доктора.

- Рассказывайте, какие жалобы, - без улыбки смотрит И.П.

Ищу глазами табличку или бейджик. Аха, Илья Петрович. Как Ильф и Петров - один Илья, другой Петрович.

Болтаю чушь - верный признак нервяка.

- Никаких, - отвечаю с опаской.

- А зачем пришли? - акушер шикарно отыгрывает удивление.

- Положительный тест на беременность. Я анализы сделала, - робею перед ним как школьница.

И краснею, конечно же. Пятнами. А то вдруг он сам не догадается, что мне слегка не по себе.

- Анализы - это отлично, - с совершенно серьезным выражением на лице заявляет он. - Покажете?

Снова теряюсь. Мне и в голову не пришло их распечатывать. Посмотрела в почте и все.

Думала, у него все есть…

- А я же в вашей… - начинаю растерянно.

- Да шучу я, расслабьтесь, - внезапно улыбается он и перестает быть букой. - Вы такая напряженная зашли, Арина, будто я стоматолог какой и собираюсь тыкать в Вас бормашинкой.

- Хых, - издаю я нервный смешок - вот успокоил!

И нашел, с чем сравнить.

Стоматологи тоже не самые приятные врачи, но там я хотя бы в трусах. И бормашинка - жуткая вещь, но гинекологическое зеркало еще хуже!

- Ну, анализы у Вас отличные. И гемоглобин завидный. Но чего же тогда вы такая бледненькая? Вы хорошо питаетесь? Диеты никакие не практикуете? Если вдруг, то сейчас категорически нельзя. Вы это понимаете?

Киваю поспешно.

- Никаких диет. Но сегодня не завтракала. Подумала, вдруг еще какие-то анализы будут нужны.

- Нужны, но голодный желудок для них не обязателен, - усмехается Илья Петрович, и я краснею еще гуще. - Проходите за ширму, пожалуйста, мы Вас посмотрим.

"Мы?! Они, что, консилиум у моей голой задницы проводить собираются?"

Вставая, успокаивающе расправляю на коленях юб-

ку-солнце - мой неизменный выбор для визитов к гинекологу. Можно чувствовать себя относительно спокойно, раздеваясь и усаживаясь в кресло, и задирать подол только в самый последний момент.

Упс. Как в кабаре.

В брюках или юбке-карандаше такой опции нет. Их приходится снимать и, оставив прохлаждаться на стуле, дефилировать к пыточному креслу во всей своей природной красе. А этот лайфхак всегда меня выручает.

Когда осмотр закончен - очень быстро, к счастью, я дольше снимала колготки, - я резко расслабляюсь. Внимательно слушаю его рекомендации и назначения, энергично киваю и жду момента, когда можно будет, наконец, смыться.

Главное я узнала - моя беременность не ошибка теста, а реальность. Данность. Подтвержденный факт.

Больше никаких сомнений.

- Недели три, - сказал доктор, ощупывая мой живот, и я буквально захлебнулась восторгом, в тот момент напрочь забыв про неловкость.

И из клиники поскакала в офис веселой козой.

Я официально беременна!

Глава 8. Мистер Икс

- Арина Романовна, - вам цветы.

- Цветы? - поднимаю голову от бумаг, в которых я окопалась с утра.

Их много, потому что я теперь редкий гость в офисе.

После возвращения Вадима у нас словно второй медовый месяц. Он забивает на встречи и проводит все время со мной. А если забить не может, то тащит меня с собой. И у меня каждый день как день сурка - съемки фото и видео, интервью, теле-шоу, и снова съемка, для обложки журнала. Это и интересно - могла ли я, девочка с окраины, когда-либо мечтать о таком внимании к себе? - и я бесконечно устала от этой публичной жизни.

Ну, внимание, конечно, не совсем ко мне, к мужу, но мне тоже изрядно перепадает его популярности.

Причем его пиарщики не гнушаются ничем. Для разных слоев и категорий избирателей они позиционирует Вадима с разных сторон. Для взрослой аудитории он - идеальный муж и семьянин, мечтающий о трех детях. Для молодых девчонок - красивый успешный мужчина. Для мужиков - хоккейный фанат в шарфе "СКА" и с палкой-стучалкой.

Секретарь Марина стоит в дверях кабинета с огромной охапкой ярких и пахучих цветов - ее из-за них почти не видно.

- От кого?

- Курьер принес. Не сказал, - в растерянности ширит она глаза.

Взгляд сразу становится жалким и зашуганным как у Бэмби, будто ее тут бьют. Едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Бьют, как же! Ни разу даже голос на нее не повысила, хотя есть за что. Поводы не только поорать, но и выгнать, Марина дает каждый день. Просто невероятная способность все забывать и путать. Я иногда подозреваю ее в сознательном саботаже. Спросишь, кто звонил - мямлит, что не представились, назначают встречу - она не помнит где, теперь вот доставка от мистера Икс.

Я бы давно уже ее уволила, но Вадим и слушать не хочет. Марина то ли дочь, то ли племянница какого-то крайне важного и нужного ему чиновника, поэтому мне приходится терпеть этот образец человека.

На лицо изящная, глупая внутри.

- Ничего страшного, Марина. Цветы ведь не бомба, правда? Какая разница от кого, - улыбаюсь я не без ехидства, но она вряд ли его считывает.

Оставляет букет на столе и ретируется.

Вздохнув, проверяю, нет ли карточки - конечно, нет.

Но я, разумеется, знаю дарителя.

Вадим никогда не заморачивается открытками, а я всегда знаю, кто именно меня балует. Ну а кто, кроме него?

Будь это мой день рождения или другой какой праздник,

еще были бы варианты - партнеры, конкуренты, коллеги, но в обычный день кому я нужна?

Но выбором он меня удивил. Обычно он дарит голые розы, а тут настоящий букет. Практически икебана. Какие-то экзотические цветы, много зелени и крафтовая бумага. Невероятно красиво!

Вдыхаю слегка сладковатый аромат - ммм…

Улыбаюсь. Теперь читать и подписывать документы будет не так тоскливо. Я вновь принимаюсь за работу.

- Марина, - выхожу в приемную примерно через час. - Я выйду на обед. Дозвонитесь, пожалуйста, до Евгения Артуровича. Скажите, что у меня есть вопросы по обеспечению новых контрактов. Пусть найдет время для меня. Сегодня я свободна до вечера.

- Хорошо, Арина Романовна. Все передам.

"Надеюсь", снисходительно улыбаюсь, не особенно веря в успех. Поэтому я подстраховалась, оставив сообщение его помощнице.

- А Вам звонили, - догоняет меня ее довольный голос.

Она звучит так, будто очень гордится собой.

- Кто? - оборачиваюсь я в дверях, изображая терпение и смирение.

- Молодой человек.

- Имя у него есть? - делаю глубокий вдох, чтобы не заорать.

Вот за что мы ее держим, а - за большие глаза и длинные

ноги?! Если она так нужна Вадиму, пусть забирает ее в свой предвыборный штаб. Будет им там кофе носить. Ни на что большее эта кукла не годится!

- Я спросила, но он заявил, что его имя слишком известно, чтобы его называть. Передавал привет от мистера Пижона и оставил телефон. Сказал, если захотите поблагодарить за цветы.

Потемкин!

Так вот кто мой Мистер Икс…

Отвернувшись, прячу улыбку и почти выбегаю за дверь.

- Арина Романовна, а телефон-то! Перезванивать не будете?

Глава 9. К черту карьеру!

Перезванивать я не буду.

Поэтому и номер Фила не беру, сознательно - чтобы не было соблазна позвонить ему или написать.

И это не кокетство.

И не черная неблагодарность.

Мне приятно и лестно его внимание - даже больше, чем я хотела бы в этом признаться, - но я не должна принимать его, если под вниманием скрывается что-то большее, чем простой дружеский жест.

Вадим прав - доверие важнее, и я очень не хочу потерять его. Или хотя бы пошатнуть.

Уверена - хоть муж больше ни разу не припомнил мне ту чашку с сахаром в квартире у Ланки, он о ней не забыл. И любое упоминание, малейший намек на Фила сработает для него как триггер.

Мужчины, обычно очень рассеянные во всем, что не касается их лично, четко помнят все посягательства - даже мнимые - на их собственность. Поэтому Потемкин, хоть я всего один раз назвала его фамилию, у Вадима однозначно "на карандаше".

Выйдя из офиса, пешком прохожу квартал - я опаздываю, но так, в любом случае будет быстрее, чем на машине, - и вхожу в типично европейское кафе на первом этаже углового

старинного дома и большой летней верандой. Похожие можно встретить в любой столице старого света.

Увидев меня, Вера машет мне рукой, приглашая за уединенный столик в углу.

- Привет, - подойдя, подставляю ей щеку для поцелуя. - Прости, что опоздала.

- Ты называешь это "опоздала"?! Да я тут уже полчаса. Второй кофе допиваю! - наезжает подруга.

- Ну прости! Задержалась. Не могла уйти, не закончив с делами.

- Деловая… - бурчит недовольно, но примирительно. - Скажи, зачем ты, вообще, ходишь в офис? Никак не пойму такого рвения к работе. Если бы у меня были твои деньги и возможности… Я бы не работала ни дня, - откровенно - в который раз уже - внушает мне Вера.

- В смысле зачем? Я же рассказывала. У меня много причин работать.

- Ну вот какие? На прокладки не хватает?

- Фу, за столом, - морщусь я, листая меню. - Во-первых, ничего не делать невыносимо скучно. Это только кажется, что быть домохозяйкой прикольно. На самом деле тоска смертная. Попробуй и взвоешь максимум через месяц.

- Когда денег нет, наверное. Соглашусь. В четырех стенах сидеть - то еще удовольствие. Но ты-то!

- Что я? Да, мне доступны многие развлечения, но всё, даже самое дорогое и качественное, когда-нибудь приедается.

Залы, салоны, магазины, рестораны увлекают только в первое время, дальше тебя от всего этого тошнит. Поверь мне.

- Вот бы меня затошнило от магазинов, - мечтательно вздыхает Мохова, шопоголик до мозга костей. - Ну, путешествовать же можно. Мир большой, а ты почти нигде не была.

- Не можно, - возражаю, сделав заказ. - Путешествовать я хочу с мужем, а не одна. Мы еще не сто лет женаты и не успели надоесть друг другу.

- Не обязательно одна. Можно меня с собой взять, - делает она невинные глазки. - Помотались бы по Парижу, как в старые добрые…

- Можно подумать, тебя твой муж отпустит, - парирую я - её Мохов тот еще ревнивец.

Подруга, цокнув, отмахивается от меня.

- Ладно, поняла я твое "во-первых". Что там во-вторых?

- Ты уже забыла? - смеюсь. - Это не первый наш разговор на эту тему.

- Я твоих причин не понимаю, поэтому в моей голове они не задерживаются, признаю.

- Вадим же, когда пошел в политику, переписал весь свой бизнес на меня. У нас в стране не разрешается совмещение госслужбы с коммерческой деятельностью.

- Ну, это я помню. И про совмещение, и что переписал. Мы обмывали твое учредительство. Тем более непонятно, зачем тебе работать?

- Теперь у меня право подписи всех документов, а их, по-

верь мне, немало. И так в каждой фирме.

- Вот и ходила бы туда только бумаги подписывать. Ставить подписи - это тоже работа.

- Я так и делала сначала. Но потом поняла, что хочу разбираться в том, что я подписываю.

- Нафига?

- Если честно, то испугалась.

- Чего? - непонимающе сводит брови подруга.

- Подставы, - признание дается с трудом - сейчас мне стыдно, что я была такой мнительной. - Поначалу все шло, как раньше - Вадим вел все дела сам, и я подписывала документы, даже не глядя. А потом его депутатская деятельность затянула его настолько, что он окончательно забросил все, делегировав принятие решений замам. И вот тут я начала сомневаться. Я, в отличие от него, их не знаю так близко и не могу стопроцентно доверять. Тем более подсунуть какие-то паленые документы незнающему человеку легче легкого.

- Да, твой уровень доверия еще меньше, чем у Тарса.

Улыбаюсь. "Интерстеллар" - наш общий любимый фильм, и мы ходили на него раз десять, мотаясь по разным кинотеатрам города, и даже выезжали в область, когда у нас прокат уже завершили.

- И что, ты теперь во всем этом разбираешься? - смотрит с сомнением. - Ты же гуманитарий. У тебя левый полушарий атрофирован. Ты в девятом классе высоту прямоугольного треугольника не могла найти!

- Ну, затупила один раз! Подумаешь… Ты мне это уже пятнадцать лет вспоминаешь! - обиженно парирую.

- Ладно, ладно, прости, - Вера лезет обниматься.

Я, разумеется, прощаю.

- Не сразу, конечно, я стала разбираться, - отвечаю на ее вопрос. - И не во всем. Но это было интересно, замы оказались реально хорошими и супер профессионалами своего дела, поэтому в курс ввели меня достаточно быстро. Теперь я много в чем шарю, - меня распирает от гордости собой.

Мне приятно, что хоть поначалу меня не воспринимали всерьез - ждали, когда жене босса надоест играться в бизнес-леди и я вернусь к праздной жизни, - но когда увидели, как серьезно я отношусь к работе, как стараюсь и доверяю им, перестали относиться ко мне как к богатой безмозглой дурочке. И за годы моего правления мы упрочили наши позиции на рынке и расширили присутствие в стране.

В общем, я не просто "говорящая голова", как в сказке про Гудвина.

Так что "К чер-ту карьеру, когда ты су-пруга мэ-ра!", как в песне Потемкина - автоматически мысленно пропеваю фразу, привязалась же! - это точно не про меня.

Глава 10. Никакая

- Ладно обо мне, у тебя как дела?

- Да какие у меня дела? - Вера закатывает глаза. - Этот бесконечный ремонт… Поцапались с Вовкой из-за цвета краски для кухни и почти неделю не разговариваем. Ремонт не движется.

- Говорила я тебе, что лучше нанять профессионалов.

- Так мы и наняли! И в целом, это хорошая идея, но цвет-то они за нас не выберут. Вот и ждут сидят, когда мы договоримся, и они смогут начать красить.

- И из-за чего вы ломаете копья? - спрашиваю с интересом, доедая салат.

- Я хочу цвет танцующего облака, а ему подавай зефирный! - Верка возмущенно ширит глаза и смотрит пристально, как бы ожидая, что я разделю ее негодование.

- И тот, и другой - белый же, - осторожно замечаю я.

- Сама ты белый! - подскочив, заводится Мохова. - Ни первый, ни второй ни разу не белый, и в зефирном больше желтого оттенка, а в облаке - светло-серого.

- Это настолько принципиально, что вы неделю не разговариваете? Прости, я, правда, не понимаю.

- Ну вот так же я не понимаю, зачем тебе работать. Ты рассказываешь уже десятый раз, а я все равно не понимаю, - дует губы подружка.

И я предпочитаю сменить спорную тему, пока мы тоже не поссорились.

- Вер, я беременна!

Перестав дуться, Мохова смотрит на меня с подозрением.

- Вот так новость! Двухнедельной давности. Ты в себе ли, подруга?

- Да в себе я, - улыбаюсь. - Во-первых, не двухнедельной…

- Не начинай опять свои списки - во-первых, во-вторых, утомила! Вот умеешь ты задушнить, Рязанцева…

- Ладно, не буду! - обвинение в душности обидно. - В общем, не неделю, но да, я тебе уже говорила. Просто тогда было гадание на экспресс-тесте, а сегодня я была у врача, сдавала анализы - все подтвердилось.

- Ну, поздравляю еще раз. Хотя я и так не сомневалась. Сейчас тесты не врут. Ложно-отрицательные еще бывают, редко, а вот если положительный, то стопудово залетела. Смело топай сметать с прилавков пеленки нейтральных цветов. И что, ты счастлива? - сосет из трубочки коктейль.

- Очень! - восклицаю восторженно. - Я на седьмом небе. В нирване, в… Мои эмоции не передать словами.

- Да по тебе видно. Светишься и слепишь, как титька бронзовой Джульетты на площади Вероны. Вадим тоже сияет? Как он отреагировал? - Верка ерзает от любопытства на стуле.

Мой взгляд, видимо, резко тухнет. И подруга все верно понимает.

- Ты что, не сказала ему все еще?! - ахает громко.

Шикнув на нее, отрицательно качаю головой, покаянно поджав губы.

- Ну ты даешь, подруга… Почему?

- Там было… препятствие.

- Что он выкинул?

- Ничего. Точнее, не он, - и я рассказываю Верке про фэйковые видео.

- А ты уверена, что фэйковые? - с сомнением смотрит Мохова.

- Конечно, уверена! В смысле, в начале сомневалась, убивалась, всю ночь прорыдала - врагу не пожелаю такие эмоции, но, к счастью, Вадим все объяснил. И я ему верю. Он сам мне все рассказал, даже не знал, что я знаю. Рассказал и показал. Я смотрела в его глаза и видела, что он не лжет.

- Надеюсь, что так, - сочувствующе смотрит на меня Верка. - Измена - гадкая штука…

Киваю. С ней трудно не согласиться - я чуть не умерла от измены, которой не было. Страшно представить, что переживают люди, у которых все по-настоящему.

Брр… Передергиваю плечами.

- Короче, сразу после того, как все открылось, говорить было как-то… не в тему. Осадок был в душе очень неприятный. Не лучший момент, чтобы говорить о ребенке. А потом решила, что сначала схожу к врачу, чтобы окончательно убедиться. А то мало ли…

- В общем-то, звучит логично, да. Я бы тоже не полезла с новостью века сразу после того, как муж оправдался в измене. Но сейчас-то ты чего тянешь?

- Не тяну я. Вечером все расскажу. Лично. По телефону я уже пыталась - хватит.

- Думаешь, еще клубничку пришлют? - хихикает Вера.

- Не смешно!

- Согласна, ерунду сморозила, - кается Мохова, резко сменив интонацию. - Значит, вечер у тебя занят… А я думала, мы махнем куда-нибудь, покутим. Сто лет нигде не была, а душа требует оторваться. Может, завтра?

Смотрит с надеждой.

С сожалением качаю головой.

- И завтра вечер занят. И послезавтра. И не вечер, кстати, тоже. У меня теперь все дни расписаны. Загруженность такая, будто я сама в мэры выдвигаюсь. Так что отрываться ищи себе другую компанию. Какая из меня сейчас кутила?

- Никакая, - соглашается она, и мы, улыбаясь, соединяем наши бокалы с лимонадом.

Дзинь.

Глава 11. Аполлон на минималках

- Ариш, любимая, потерпи еще немного, пожалуйста. Выборы уже в следующем месяце. И это все сразу закончится.

- И начнется что-то новое? - улыбаюсь через силу.

У Вадима очередная - наверное, уже четвертая за эту неделю, и третья подряд - съемка на телевидении.

Но хоть не профильное политическое шоу, к счастью - на них у меня уже точно аллергия вырабатывается, - а какая-то развлекаловка. "Чисто засветиться", выражаясь словами его пиарщиков.

Муж в ответ на улыбку не скупится.

- Не сильно новое, но тебя обещаю так активно к деятельности градоначальника не привлекать. Только в крайнем случае.

- Вадим Андреевич, - подчеркнуто вежливо, но твердо зовет его кто-то сзади, и, скроив страдальческую мину, муж оборачивается. - Вам тоже пора на грим.

- Иду, - бурчит недовольно, но продолжает стоять.

Вновь трется об меня носом и касается губами уголка моего рта.

- Люблю тебя. Ты же знаешь? - добавляет неизменное.

- Знаю, - выдыхаю я.

Твердой походкой муж устремляется на выход, а ко мне подходит девушка-визажист.

- Здравствуйте. Я - Настя, ваш стилист. У Вас есть какие-нибудь пожелания по макияжу - цвет, акценты? Непереносимость какого-то средства, может быть?..

- Непереносимости нет. А пожелания… В общем-то все равно, - равнодушно пожимаю плечами. - Просто сделайте, чтобы было красиво.

И мне действительно все равно, чего они изобразят. Потому что надоело все.

В это раз я, хвала Богам, в самом шоу не участвую, но среди зрителей сидеть должна. Команда Вадима будет разыгрывать карту примерного семьянина с красавицей женой, поэтому меня покажут не раз. Что я рядом, я поддерживаю, и что я действительно красива.

Подвести нельзя. Надо соответствовать. И блистать.

Так что меня тоже тщательно гримируют, делают прическу, одевают в специально подобранное стилистами спонсорское шмотье - как будто у меня своего нет… Но и к этому я потихоньку привыкаю.

И мысленно сочувствую женам более крупных политиков - это же, вообще, никакой личной жизни и права голоса. Кошмар!

Но эти мысли я гашу в себе на корню - я как жена декабриста, готова за мужем и в огонь, и в… большую политику.

Поэтому закрываю глаза и пытаюсь расслабиться, пока надо мной колдуют волшебники спонжа и кисти.

Но расслабиться не удается - меня не отпускает чувство

вины, что Вадим до сих пор не в курсе, что скоро станет отцом. Поговорить с ним вчера так и не получилось - мужа я видела только в новостях по местному ТВ, у него была стихийная встреча с горожанами. И пока я ждала его, уснула.

Когда проснулась, он был рядом, обнимал меня, но пока я думала, разбудить его или дождаться, когда прозвенит будильник, раздался звонок на его телефон, и он быстро сорвался куда-то.

Я успела лишь увидеть имя звонившего - Марина.

На вопрос, зачем ему звонит мой секретарь, да еще в такую рань, он ответил, что использует ее, чтобы добраться до ее отца. И, чмокнув меня в нос, ушел.

Гашу тяжелый вздох.

- Все в порядке? - заглядывает мне в лицо Настя.

- Да…

Когда со мной заканчивают, один из сотрудников штаба Вадима - кажется… раньше я его, вроде, не видела - просит меня подойти в его гримерку, там сделают пару совместных снимков "в процессе".

Закатываю глаза, но не возражаю - по опыту знаю, что бессмысленно. Все их действия продуманы и согласованы или считаются согласованными по умолчанию, следуя аксиоме "так надо, а вы ни хрена не понимаете".

Это тоже часть шоу. А шоу, как известно, маст и гоу он.

Подумав это, одергиваю себя - не хватало еще словечками Фила заговорить.

Достаточно уже того, что у меня в голове - и, стоит признаться, в машине - постоянно звучит его мэрофобская песенка. Еще и фразочки из его словарного запаса? Нет уж, увольте!

Хотя Ланка сказала бы, что это знаки - вселенная привлекает мое внимание и требует-таки позвонить Филу, поблагодарить за цветы.

Но я отмахиваюсь от этих знаков. Я еще не свихнулась, чтобы во все это верить.

Парень, видимо, новенький - я раньше его не видела, - сопровождает меня до дверей гримерки и исчезает. Обещая, что меня позовут.

Я покорно жду минут пять, но терпение - не самая лучшая моя черта, и, устав отсвечивать под дверью, толкаю ее осторожно и вхожу в раздевалку.

- Вадим? - зову негромко, крадучись проникая глубже в помещение.

- Лучше, - раздается сзади уверенное. - Я.

Обернувшись, вскрикиваю от неожиданности, потому что вижу перед собой полуголого мужчину! Полу, а не полностью голого, потому что он в пиджаке и джинсах.

Но!

Под пиджаком у него ничего нет, тот надет, скорее, накинут, прямо на обнаженное тело, а джинсы посажены настолько низко - ниже не бывает, - да еще и с расстегнутой пуговицей, что будь он даже совершенно наг, это не выглядело бы

так эротично.

Так вызывающе!

Мой взгляд неумолимо скользит в треугольник из раскрытой молнии, и я вижу почти все-все, а что не вижу, то додумываю и едва сдерживаю стон.

Вид - закачаешься.

Тело у него что надо. Торс как у спортсмена - четко очерченные кубики пресса, выраженные линии косых мышц. Это не мужчина, а Аполлон или Давид в их лучшем ракурсе.

Боже, о чем это я?!

"Отвернись, ненормальная!" прикрикиваю на себя внутренне.

Повинуясь, резко отворачиваюсь, потрясенная тем, что так бесстыже его разглядывала.

Боги! Надеюсь, он этого не заметил!

- А где мой муж? - лепечу, густо краснея.

- Муж? Зачем тебе муж, когда есть я? - звучит дерзко и напыщенно.

И… знакомо…

- Я высоко ценю ваше чувство юмора, но…

- Ваше? - перебивает, смеясь, и голос кажется мне знакомым. - С каких пор мы на "вы", Уварова?

- Фил?! - поворачиваюсь я к нему, но снова верчусь обратно - теперь, когда это знакомый, смотреть на его голое тело еще более неуместно.

И чудовищно смущающе!

Я краснею, как девственница. Или малолетка.

И хочу топнуть ногой от досады на себя, но это, конечно, тоже очень по-взрослому.

"Пять баллов, Рязанцева", не скуплюсь на оценку себе в манере и интонациях московского "Аполлона", от этого злюсь еще сильнее.

От его откровенного взгляда меня бросает в жар. Хотя почему именно из-за него? Может, это просто гормоны? Я же все-таки беременна. Такие беспричинные вспышки норма. Да ведь?

- Что ты тут делаешь? - спрашиваю, чтобы нарушить неловкую тишину.

- Тебя жду, - насмешливо.

- Меня?! - задыхаюсь я от удивления.

И возмущения чужой наглостью, и…

- Ты же так и не перезвонила. Приходится ловить тебя на телевидении.

- Ловить? - оборачиваюсь неосторожно, и меня вновь бросает в краску.

Поспешно перевожу взгляд в угол - он не такой сногсшибательный, но гораздо более безопасный.

- Ты так жаждешь получить мою благодарность за цветы? - тоже пытаюсь в насмешливость, но где уж мне…

- Жажда благодарности была лишь поводом. Я просто хотел, чтобы ты мне позвонила. Ты же не дала мне свой телефон.

- Совладельцу "Трендизона" трудно узнать нужный ему телефон? - усмехаюсь.

- Не трудно. Но есть вещи, которые я предпочитаю получить лично и добровольно, не подключая связи и не прибегая к уловкам.

- А обманом заманить в гримерку ты, значит, уловкой не считаешь? - заставляю себя взглянуть ему в глаза.

И зря. Его острый взгляд выдержать очень трудно. Но я не сдаюсь. Моргаю и смотрю.

И даже пытаюсь дерзить.

- Это всего лишь игра, Уварова.

- И какие в ней правила? Сколько игроков? Какой приз?

- Узнаешь в процессе, - вальяжной походкой он приближается непозволительно близко.

- Осторожно, Потемкин, - задрав голову - он прилично выше меня даже на каблуках, - изо всех сил держусь, чтобы не отшатнуться от него. Это будет поражением. - Не переиграй сам себя.

- Переигрывать - мое любимое занятие, - лыбится во все тридцать два идеально ровных и белых зуба.

Истинно голливудская улыбка.

Хочу ответить ему так же остро и умно, но в голову ничего дельного не приходит. И на мое счастье нас прерывают - в гримерку вбегает запыхавшаяся и взволнованная выпускающий редактор Виолетта:

- Арина Романовна, вы здесь? - выдыхает облегченно. -

Слава Богу, я Вас нашла! Зачем вы ушли?

- В смысле, зачем ушла? - недоумеваю я. - Меня же сюда направили, сказали, что ждут. Я думала, тут мой муж.

- Да он давно в студии и потерял вас. Кто вас сюда направил? Скажите, и я его уволю.

- Боюсь, это не в вашей компетенции, - ухмыляется Потемкин. - Но вы можете попытаться. Я даже не буду вам мешать.

Редактор переводит непонимающий взгляд на него, потом на меня. Снова на Фила. Я беру ее под руку - мне уже все ясно - и тащу на выход.

- В какой студии идет прямой эфир?

Обернувшись, стреляю глазами в смеющегося и бесконечно довольного собой Фила.

И не могу сдержать ответной улыбки.

Но, надеюсь, он не расценит ее как-нибудь неправильно.

Как приглашение, или одобрение, или...

Да какое мне дело, вообще, что он подумает!

*

Удрав от Потемкина, стараюсь о нем больше не думать, и смотрю на Вадима, сцена освещена, а ряды зрителей в полумраке. Меня это устраивает. Не под светом софитов можно расслабиться.

Но расслабиться не дают.

Как и не думать…

Через несколько минут после начала шоу на соседнее

кресло кто-то садится. Поворачиваю голову - Фил.

Но уже одетый. К счастью…

Пиджак и джинсы те же, однако сейчас он выглядит респектабельно, а не… порочно.

- Ты ушла по-английски, - бросает мне.

- Ты заманил меня в свое логово тоже не совсем по-русски, - парирую.

Усмехается.

- Это логово твоего мужа.

- Вот кстати… Ты как там оказался?

- А он не говорил? - Фил как будто искренне удивлен. - Мы теперь работаем вместе.

- В каком смысле? - таращу на него глаза.

- В финансовом, разумеется. В смысле, моя компания поддерживает его кампанию. Предвыборную.

- Ты шутишь? - больше утверждаю, чем спрашиваю, не в силах поверить в то, что он говорит.

- Нет. Почему? Это взаимовыгодное сотрудничество. И чтобы ты ничего крамольного не подумала, то инициатива исходила со стороны твоего мужа. Давно. А сейчас я ее поддержал и вынес на согласование и одобрение Совета акционеров "Трендизон". Так что все официально и документально.

- Но… зачем тебе это?

- Слово "взаимовыгодное" ты пропустила? Или его значение тебе незнакомо? - усмехается Потемкин.

- Филипп, - начинаю сурово.

- Зачем так длинно, Уварова? - морщится - свое полное имя он никогда не любил, терпел его только в сочетании с отчеством.

Очевидно, это не изменилось.

- Ты… Ты… подкатываешь ко мне? - вываливаю на него свою немыслимую догадку.

Но других идей, почему он вдруг заинтересовался моим мужем и даже пытается влиться в его команду, не нахожу.

Хотя с чего я взяла, что эта идея пришла ему в голову уже после нашей встречи, а не до?

Может, он потому и удивился так сильно, что я - жена Рязанцева, что и приехал сюда ради этого "сотрудничества" с Вадимом?

- К тебе? Через твоего мужа? - вновь усмехается он. - Такая схема не кажется слишком оригинальной?

- Для тебя нет. Ты тот еще оригинал.

- За комплимент спасибо, но не в этом случае, - он, вроде, говорит серьезно, но в темных в этом дефицитном освещении глазах пляшут черти. - Я знаю пути прямее и способы приятнее.

Его кривая улыбка меняется, становясь многозначительной и вновь вызывающей. Фил демонстративно переводит взгляд на мои губы, и я судорожно сглатываю.

Это, конечно, не ускользает от его внимания, и мне становится еще более неловко.

Вспыхнув, отворачиваюсь.

Я в таких играх не сильна. И заранее засчитываю себе техническое поражение.

Но еще больше меня нервирует, что я не понимаю, зачем он ведет себя так со мной.

Он же явно заигрывает. Эти взгляды, полунамеки…

Зачем? О же знает, что я замужем. За публичным - очень публичным - человеком. К нам и так повышенное внимание, особенно сейчас, и любые слухи…

Меня пронзает догадка. - Фил, что, хочет меня скомпрометировать?

Может, я, действительно, неверно поняла скрытого смысла в слове "взаимовыгодно" - может, Фил работает вовсе не на Вадима, а на тех самых конкурентов, которые не гнушаются созданием порно-фэйков?!

Я задыхаюсь от этой мысли.

Смотрю на Фила и сама себе возражаю. Нет. Он не мог.

Я не верю, что Потемкин опустился до подобного… На войне все средства хороши, но это не про Фила. Я уверена.

Я, скорее, поверю, что это какая-то мутная схема, в которую меня не посвятили.

Что-то, что пиарщики сочли рейтинговой бомбой.

Но что?..

Скандал с моей якобы изменой и милостивым прощением раскаивающейся жены на всю страну?!

Да ну бред!

Вновь кошусь на Потемкина. А он смотрит на меня, не моргая. Открыто и откровенно.

Его ничего не смущает.

Никогда не смущало.

Хочу встать и пересесть от него, но запрещаю себе - что это изменит, если они "сотрудничают" и все это срежиссировано с согласия Вадима?..

Видимо, почувствовав мои мысленные метания, Фил накрывает мою руку своей.

Взгляд проникновенный.

- Не придумывай ничего, Ари. Помни - я друг и ничего плохого тебе никогда не сделаю.

В этот момент нас высвечивает круг прожектора.

- Улыбайся, Уварова. Это не камера поцелуев. А жаль… - добавляет тихо, но я слышу и, отвернувшись, старательно растягиваю губы в улыбке.

Меня снимают, и я не могу показать свои истинные эмоции.

Но в голове отбойным молоточком стучит один вопрос - что, вообще, происходит?!

Глава 12. Чертик из табакерки

В день возвращения Ланки с ее релакс-трипа я просыпаюсь раньше обычного, что для меня, убежденной совы, почти подвиг.

Я давно решила, что хочу встретить ее - я соскучилась, и мне столько всего нужно ей рассказать!

Или о чем-то лучше умолчать?..

Например, о видео с лжеВадимом. Ведь все это, к счастью, оказалось неправдой, и стоит ли посвящать в мою напрасную боль сестру?

А Потемкин? Я ведь так и не знаю, было у них что-то или нет… И вдруг эта тема окажется для нее болезненной. Меньше всего я хотела бы сыпать соль на ее раны, если они есть. Хотя особо страдающей от его отъезда много лет назад сестра не выглядела.

Ладно, решу по ходу.

Но главное - я расскажу ей о ребенке. Пока, кроме Верки, никто и не знает.

Родителям не говорю, пока не признаюсь Вадиму, а пересечься с мужем вне общественных мест я уже отчаялась. И почти готова отложить сброс радостной бомбы на его голову до окончания предвыборной гонки. Чтобы своей новостью либо удвоить его радость, либо подсластить горечь поражения.

Или придется сообщать ему смской. Психану и отправлю ему снимок своей обменной карты. И пусть уже он ищет в своем плотном графике время для разговора с женой!

Но сегодня все мои мысли о сестре.

Я собиралась устроить ей сюрприз, встретив в аэропорту с плакатом, как в кино, но не знаю, каким самолетом она летит.

Ланка не любит долгие прямые рейсы, значит, летит с пересадками и, возможно, длинными. С ночевкой в транзитных городах, а то и двумя. Где-нибудь в Сингапуре или Дубае, или в обоих. Поэтому угадать время ее прилета я даже не пытаюсь.

Самое простое, конечно, спросить у нее, но в чем тогда сюрприз?

И я решаю ждать Ланку у нее дома. Заказать доставку продуктов, приготовить ее любимый торт и слопать его на двоих, не разрезая, а поедая ложками прям с блюда, под капучино с высокой пенкой и долгие разговоры по душам.

Не могу дождаться!

- Вадим, - ловлю мужа в дверях. - Ты сегодня когда освободишься?

- Постараюсь пораньше, как всегда.

- Как всегда, в смысле, опять постараюсь? - с улыбкой уточняю я, потому что его ранние возвращения домой можно пересчитать по пальцам, и в утверждение "как всегда" такая редкость не укладывается.

Он хмыкает.

- Если выгорит, придумаем что-нибудь особенное на вечер?

- Мм, тебя потянуло на романтику? - кокетничаю.

- Так, для разнообразия, - прикалывается муж.

- Давай попробуем, - обещаю я, уверенная, что это никак не помешает моим планам.

Даже наоборот.

Муж уходит, и я тоже вылетаю из дома через пару минут - дел куча, и я тороплюсь. Заскакиваю в офис, где подписываю кипу срочных документов, провожу пару намеченных встреч, даю распоряжения сотрудникам и к обеду уезжаю.

Когда я поднимаюсь к сестре на этаж, доставщик уже ждет меня на лестничной клетке.

- Простите за ожидание, - виновато улыбаясь, протягиваю купюры. - Сдачи не нужно.

Парень округляет глаза, но я уже закрываю дверь.

Разбираю продукты, оставляю нужные для торта на столе и иду переодеваться. Сняв офисное платье и убрав его на плечики в шкаф, надеваю длинную футболку, которую когда-то оставляла у Ланки специально для таких случаев. Мне приятно знать, что, кроме дома, есть еще место, где у меня есть своя зубная щетка и своя домашняя одежда.

Выходя из спальни, останавливаю взгляд на массивной стильной каменной рамке для двух фото, стоящей в центре комода напротив кровати. На одной портрет сестры, профес-

сиональная съемка, а на другой снимок нас вместе. Сделанный лет двенадцать назад. Кажется, я тогда только закончила школу.

На этой фотке мы такие счастливые, улыбчивые, растрепанные и в обнимку. Мы всегда обнимаемся. Мы не разлей вода.

И я легко представляю, как обрадуется Ланка моему сюрпризу.

- Так, хватит ностальгировать, Уварова, торт сам себя не приготовит! - подгоняю себя вслух.

У меня бывает прорывается потребность поговорить с самой собой.

Готовить я умею и люблю. Возможно, из-за того, что мне не приходится делать это каждодневно. Это, скорее, мое развлечение. Я люблю пробовать новые рецепты, люблю принимать вызов приготовить что-нибудь очень сложное и удивляться потом, неужели это сделала я?!

Включив музыку на телефоне, я не замечаю, как летит время. Замешиваю тесто, выпекаю ореховые коржи, переслаиваю их кремом и сосредоточенно рисую паутинку из глазури. А отправив намазанный торт в холодильник стабилизироваться, со стоном падаю на диван в гостиной.

Главное - не уснуть, а то вот будет сюрприз…

Спина ощутимо ноет от не вполне привычных ей нагрузок. А скоро она будет болеть даже чаще. Боль в спине - одна из самых распространенных побочек беременности. Го-

ворят… Но ни один из ужасных симптомов меня не пугает.

Я так долго этого ждала, что вынесла бы даже самый жуткий токсикоз, я даже готова пролежать, не вставая, все девять месяцев - уже восемь, - если доктор скажет, но пока меня совершенно ничего не беспокоит.

Даже странно…

- Это нормально? - приставала я к акушеру на последнем - втором по счету - приеме.

- Конечно. Тошнота по утрам преследует лишь пятьдесят процентов женщин. Это не обязательное недомогание при течении беременности.

- Но у меня вообще нет никаких недомоганий! Ни повышенной чувствительности к запахам, ни слабости, сонливости или перепадов настроения. И изменений в себе я тоже не ощущаю. Толчки там, пинки и… что там еще бывает? Я чувствую себя как обычно. Живота нет. Я, вообще, беременна?

- Вы точно беременны, Арина Романовна, - мягко и терпеливо, как с психической больной, разговаривает со мной Илья Петрович. - Мы только что смотрели ваш ХГЧ. Иного диагноза быть не может.

- А УЗИ?

- На вашем сроке УЗИ делать еще рано. Если вы настаиваете, мы, конечно, проведем, но…

- Не настаиваю. Просто немного паникую, - смущенно улыбаюсь.

- А вот этого не стоит, - строго. - Накручивать себя не

нужно. Вы молодая здоровая женщина, у вас может и не быть никаких неприятных симптомов, или будут чуть позже. И то, и другое вероятно и абсолютно нормально. А "толчки там и пинки" и, особенно, живот будут обязательно, но тоже позже. Значительно.

Мои воспоминания прерывает звук открывающейся двери. Я приподнимаюсь на диване, чтобы выглянуть из-за высокой спинки, которой он повернут к входу, и улыбаюсь, радуясь появлению сестры.

Но, услышав мужской голос и смех, падаю обратно.

Сестра вернулась не одна!

Черт! О таком раскладе я совсем не подумала.

Идиотка!

Конечно, я не одна такая, кто, очевидно, соскучился по Лане и тоже захотел ее встретить.

Только сделал это по-человечески, без дурацких сюрпризов.

Ну почему у меня все не как у людей, а?

Поглубже закопавшись в пышные диванные подушки, пытаюсь слиться с мебелью - в буквальном смысле, - как визуально, так и физически.

Стать невидимкой у меня, конечно же, не получится, но если сестра со своим спутником не кинутся сразу к дивану, то не заметить меня могут.

Сконфуженность от того, что, желая порадовать сестру, рискую испортить ей встречу с любимым мужчиной, кон-

фликтует во мне с простым женским любопытством. Это, что, я сейчас увижу ее таинственного "папика"?!

Наконец, я рассекречу его личность?

Вот это везение!

Только одета я ни разу не подобающе для первого знакомства с мужчиной сестры, но ему придется это пережить.

В следующий раз я исправлю ситуацию. И впечатление. Вопреки расхожей пословице.

Из прихожей я слышу приглушенные голоса, низкий кокетливый смех сестры и… звуки поцелуев?

Боже мой, как неловко!.. Это точно свидание!

И я тут - третий лишний.

Черт. Куда тут можно поорать от досады на себя? Ланка мне этого не простит!

Продолжая страстно целоваться и, судя по шорохам, раздеваться на ходу, сладкая парочка вваливается из прихожей в гостиную, где я еще сильнее вжимаюсь в диван и прикрываюсь подушками.

Мне хочется провалиться сквозь землю.

Ну чего я полезла с этим сюрпризом?!

Боже! Только бы они не решили пристроиться на моем - временно моем - диване. Тогда мой косяк стал бы еще более ужасным. Придется вылезать из подушек, но эффект от моего внезапного появления будет не таким, как от стриптизерши, выскакивающей из торта.

Чертик из табакерки…

Зажмуриваюсь, будто это поможет мне исчезнуть, и гашу страдальческий стон.

Звуки, максимально приблизившись ко мне, вновь удаляются - влюбленные проходят мимо меня в спальню.

Я почти выдыхаю с облегчением - кажется, я осталась незамеченной, и смогу по-тихому убраться из квартиры сестры. А торт они съедят и без меня.

И, надеюсь, никогда не узнают о моем конфузе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.